

РАБОТА В. И. ЛЕНИНА НАД ИСТОЧНИКАМИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ

А. М. Сахаров

Общеизвестны слова В. И. Ленина, характеризующие буржуазных ученых конца XIX — начала XX в.: «Ни единому из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, *нельзя верить ни в едином слове*, раз речь заходит о философии». Назвав далее буржуазных профессоров «учеными приказчиками класса капиталистов», В. И. Ленин указывал: «Задача марксистов... суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов»¹.

Труды В. И. Ленина в области философии, политической экономии, истории представляют собой глубокое и яркое воплощение принципа партийного, марксистского отношения к работам буржуазных ученых. В этой связи интересно проследить, как в одной из областей науки, которой занимался В. И. Ленин, — в области исторической науки он дал замечательный образец использования трудов буржуазных ученых. Эта большая и, несомненно, весьма важная в методологическом отношении проблема уже привлекла и все более привлекает внимание историков. В данной статье мы сосредоточиваем внимание лишь на одном вопросе: как В. И. Ленин использовал труды буржуазных ученых по истории России феодальной эпохи.

Общая концепция В. И. Ленина по проблеме феодализма вообще, как общественно-экономической формации и феодализма (крепостничества) в России, его взгляды на основные этапы русской истории феодальной эпохи, его характеристики важнейших явлений социально-экономического и политического развития страны в эту эпоху выявлены достаточно полно в советской историографии². Здесь нет нужды вновь

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 18, стр. 363—364.

² См. И. И. Смирнов. Ленин и проблема самодержавия в России. «Проблемы истории докапиталистических обществ». 1934, № 1; Б. Д. Греков. Ленин и историческая наука. См. «Избранные труды» Т. III. М. 1960; А. М. Сахаров. В. И. Ленин о социально-экономическом развитии феодальной России. «Вопросы истории», 1960, № 4; Л. А. Дербов. В. И. Ленин о классовой сущности и основных этапах эволюции самодержавия в России. «Историографический сборник». Саратов. 1962; С. М. Дубровский. Основные черты ленинской концепции истории России. «Очерки истории исторической науки в СССР». Т. 3. М. 1963; Е. С. Компан. В. И. Ленин о классах и классовой борьбе в феодальном обществе. «В. И. Ленин и историческая наука». М. 1968; А. М. Сахаров. В. И. Ленин об основных этапах развития русского государства (до отмены крепостного права). Там же; А. А. Зимин. Проблемы истории России XVI в. в свете ленинской концепции истории русского феодализма. Там же; С. О. Шмидт. В. И. Ленин о государственном строе России XVI—XVIII вв. (о методике изучения материалов по теме). Там же.

подробно говорить об этой концепции, хотя, разумеется, мы еще не овладели всем богатством ленинских мыслей и идей, содержащих оценки русской истории феодального периода. Известно также, что В. И. Ленин с юных лет и на протяжении всей своей огромной по масштабам теоретической и практически-революционной деятельности проявлял очень большой интерес к истории вообще, к русской истории в частности, и был превосходным ее знатоком. Важно подчеркнуть, что занятия историей, работа над историческими материалами всегда и всюду неразрывно связывались им с задачами разработки марксистской теории и программы революционного рабочего движения в России. Не случайно уже в 1894 г. В. И. Ленин писал, что «социалистическая интеллигенция только тогда может рассчитывать на плодотворную работу, когда покончит с иллюзиями и станет искать опоры в действительном, а не желательном развитии России». В. И. Ленин считал, что «теория, основанная на детальном и подробном изучении русской истории и действительности, должна дать ответ на запросы пролетариата»³. Решительно отвергая обвинения народнических идеологов в том, что русские марксисты якобы оценивают характер развития страны на основании «абстрактной схемы», без учета специфики России, В. И. Ленин подчеркивал, что критерий оценки общественных отношений в России марксисты «видят совсем не в абстрактных схемах и т. п. вздоре, а в верности и соответствии ее с действительностью»⁴, и что «марксизм не основывается ни на чем другом, кроме как на фактах русской истории и действительности»⁵. К этому времени В. И. Ленин был уже не только знатоком русской истории и действительности, но и сложившимся крупным марксистом-теоретиком, воспринимавшим современность и историю России в принципиально новом, марксистском понимании и освещении. В работе «Что такое «друзья народа»...» 24-летний В. И. Ленин сформулировал основы марксистской концепции истории феодальной России, раскрытые затем в «Развитии капитализма в России» и в ряде статей. К середине 90-х годов эта концепция В. И. Лениным была уже создана.

Над какими же материалами работал молодой Ленин, осмысливая с марксистских позиций историю России? Разумеется, ответ на этот вопрос со сколько-нибудь исчерпывающей полнотой дать невозможно, но все-таки некоторые указания на этот счет имеются и в сочинениях самого В. И. Ленина (о чем речь пойдет ниже) и в мемуарной литературе, а также в некоторых специальных исследованиях.

Б. М. Волину удалось обнаружить некоторые материалы о школьных (гимназических) занятиях В. И. Ленина историей. Как сообщает Б. М. Волин, в 1886/87 учебном году, в VIII классе гимназии В. И. Ленин в первом полугодии писал среди прочих сочинение о Куликовской битве, а во второй половине того же года — «Местничество в древней Руси и табель Петра Великого о рангах», «Влияние книгопечатания на успехи в просвещении», «Происхождение и причины распространения раскола»⁶. Мы не знаем, какими материалами, кроме официального учебника Д. И. Иловайского (к которому Ленин на всю жизнь сохранил полное отвращение ввиду его монархической концепции), пользовался гимназист Владимир Ульянов при своих занятиях, хотя известно, что уже в те годы он читал и «Вестник Европы», и «Русскую мысль», и «Отечественные записки», где публиковались многие статьи и рецензии по историческим вопросам. Да и учебник Иловайского (так называемый «курс старшего возраста») давал довольно обильный фактический материал по истории России. Во всяком случае, неизменная

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1. стр. 307.

⁴ Там же, стр. 197.

⁵ Там же, стр. 411.

⁶ Б. М. Волин. Ленин в Поволжье. М. 1956, стр. 28.

оценка всех гимназических сочинений Ленина — «пять» — свидетельствует об отличном усвоении им конкретного материала. Сохранился билет № 35, который достался В. И. Ленину на выпускных экзаменах в гимназии по истории: «Борьба плебеев с патрициями. Воспитание детей в Риме. Богдан Хмельницкий и присоединение Малороссии. Федор Алексеевич. История южных славян в средние века. Разделение церквей в средние века. Елизавета Английская. Карл IV. Причины появления реформации»⁷. По этому весьма насыщенному билету, содержащему самые разнообразные вопросы, Ленин ответил так же блестяще, как и всегда.

В Казанском университете В. И. Ленин начал слушать курс лекций по истории русского права, который читал Н. П. Загоскин. После исключения из университета за революционную деятельность В. И. Ленин с упорством начал штудировать обширную научную литературу. Осенью 1887 г. он приступил к изучению первого тома «Капитала» К. Маркса. Летом 1889 г. в Алакеевке и с осени того же года в Самаре В. И. Ленин работал особенно много. Как свидетельствует А. И. Ульянова-Елизарова, «переезд в более глухую Самару дал ему (Владимиру Ильичу.— А. С.) возможность спокойнее заниматься выработкой своего марксистского мировоззрения, а позднее — подготовкой к экзамену при университете». Здесь он «засел вплотную за зубрежку разных юридических наук», однако дело не ограничивалось только подготовкой к университетскому экзамену. Продолжим свидетельство А. И. Ульяновой-Елизаровой: «Для борьбы с устоявшимися взглядами надо было прежде всего вооружиться как теоретическим знанием — изучением Маркса, так и материалами по приложению этого знания к русской действительности... Обобщающих работ в этом смысле почти не было: надо было изучить первоисточники и строить на основании их свои выводы. За эту большую и непечатую работу взялся в Самаре Владимир Ильич». Она вспоминает, «какое большое число книг брал по этим вопросам Владимир Ильич из городской библиотеки»⁸. К сожалению, ни А. И. Ульянова-Елизарова, ссылающаяся при этом на «новые данные самарского Истпарта», ни Б. М. Волин, описывающий абонемент Ульяновых в Самарской библиотеке за эти годы, не дают точных указаний, каковы эти данные. Правда, Б. М. Волин перечисляет названия некоторых книг, но без указания авторов. Среди этих книг: «Очерки истории Московского государства», «Русская история», «Сочинения историка В. (?) Соловьева» (видимо, описка)⁹. Предстоит еще выяснить, какие именно книги имеются в виду, так как сочинения под приведенными названиями были далеко не единичными.

Характерной чертой работы В. И. Ленина над историческими, экономическими, философскими и другими материалами было критическое их осмысление. «Читая и изучая, он писал рефераты по прочитанному», — пишет А. И. Ульянова-Елизарова. Сама форма работы молодого В. И. Ленина — составление рефератов — свидетельствует об активном, творческом отношении к материалу, о марксистском переосмыслении его, о выработке нового методологического подхода к нему. Формирование В. И. Ленина как историка происходило в органической связи с развитием его марксистского мировоззрения. «Одним из таких рефератов, — продолжает А. И. Ульянова-Елизарова, — разросшихся в объемистую тетрадь, является его работа о книге Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство». Владимир Ильич... взял из него фактический материал и сделал из него свои выводы. Этот реферат, как другие ра-

⁷ Там же, стр. 35—36.

⁸ А. И. Ульянова-Елизарова. Воспоминания об Ильиче. М. 1969, стр. 31, 32, 33.

⁹ Б. М. Волин. Указ. соч., стр. 93.

нее написанные рефераты по изучению марксизма, читался Владимиром Ильичем в кружках местной молодежи»¹⁰.

Очень интересно сообщение Б. М. Волина (к сожалению, опять-таки без ссылки на источник) о том, что среди прочитанных В. И. Лениным рефератов в Самаре был и такой: «О феодализме древней Руси»¹¹. Стало быть, уже в 1889—1890 гг. В. И. Ленин серьезно проработал эту важнейшую историческую проблему, сама постановка которой шла вразрез с общепринятым в буржуазной историографии XIX в. неприятием тезиса о феодализме в истории России. Вряд ли можно сомневаться и в том, что В. И. Ленин подошел к этой проблеме с принципиально иных, марксистских позиций, с позиций учения об общественно-экономических формациях. А. И. Ульянова-Елизарова сообщает, что «рефераты Владимира Ильича... читанные в самарских кружках, позднее подвергшись некоторой обработке, составили три тетради под общим заглавием «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»¹². Известно, что именно в этой работе В. И. Ленин выступил с четким утверждением, что Россия прошла через стадию «крепостнического, феодального способа производства»¹³. Следовательно, к самарскому периоду следует отнести разработку В. И. Лениным вопроса о феодализме в России — коренной проблемы марксистского понимания всей русской средневековой истории.

Подводя итог самарскому периоду деятельности В. И. Ленина, Б. М. Волин сделал справедливый вывод о том, что «к весне 1891 года Владимир Ильич уже глубоко изучил главные произведения основоположников научного коммунизма. Он прекрасно знал историю, экономику и литературу. Ленин усвоил и критически переработал многое из культурного наследства»¹⁴.

На основании программы, по которой В. И. Ленин сдавал экзамены в Петербургский университет весной и осенью 1891 г.¹⁵, мы можем составить представление о той специальной исторической литературе, которая была им изучена. Председателем экзаменационной комиссии был известный историк права, один из «столпов» тогдашней «юридической школы», декан юридического факультета В. И. Сергеевич, а экзаменовали такие крупные специалисты, как профессора Н. Л. Дювернуа (по гражданскому праву), М. И. Горчаков (по церковному праву), Ф. Ф. Мартенс (по международному праву) и другие¹⁶. Программа по истории русского права была составлена В. И. Сергеевичем и целиком совпадала с его «Лекциями и исследованиями» и с первым томом «Русских юридических древностей»¹⁷. Доставшийся В. И. Ленину на экзамене 5 апреля 1891 г. вопрос по истории русского права «Несвободные» соответствовал первой главе второго тома «Русских юридических древностей», В. И. Сергеевича, которая так и называлась: «Несвободные»¹⁸. Накануне, 4 апреля, на экзамене по государственному праву В. И. Ленин отвечал на вопрос «Сословные учреждения», подготовку по которому надлежало осуществлять по трудам А. Д. Градовского. Кроме того, экзаменуемые должны были изучить «Историю политических учений» Б. Н. Чичерина, труды М. И. Горчакова и Ф. Ф. Мартенса, знать глав-

¹⁰ А. И. Ульянова-Елизарова. Указ. соч., стр. 35.

¹¹ Б. М. Волин. Указ. соч., стр. 102.

¹² А. И. Ульянова-Елизарова. Указ. соч., стр. 37.

¹³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 247.

¹⁴ Б. М. Волин. Указ. соч., стр. 107.

¹⁵ «Программы испытаний в юридической комиссии». СПб. 1888.

¹⁶ А. Н. Трайнин, М. Л. Шифман. Страницы из биографии В. И. Ленина. «Советское государство и право», 1956, № 3, стр. 63.

¹⁷ См. В. Сергеевич. Русские юридические древности. Т. 1. СПб. 1890, стр. 94—160.

¹⁸ М. Цвибак. Владимир Ильич Ульянов на «государственном» экзамене. «Красная летопись», 1925, № 1 (12), стр. 141.

нейшие международные трактаты, начиная с 1648 г., а по церковному праву — все установления, начиная с принятия христианства в древней Руси¹⁹. Как видим, программа была составлена целиком в духе «государственно-юридической» школы и рассчитана на утверждение в мировоззрении экзаменуемых господствовавшей в буржуазно-либеральной историографии теории. В то же время объем конкретного, фактического материала, содержащегося в этих работах, был очень значительным. В. И. Ленин настолько хорошо знал весь этот материал, что оказался единственным из всех 33 экзаменовавшихся, получившим тогдашнюю высшую оценку — «весьма удовлетворительно» по всем предметам.

Но знания В. И. Ленина в области русской истории были значительно шире, чем требовалось по программе. Соратник В. И. Ленина по Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» М. А. Сильвин вспоминает, что когда его заинтересовали вопросы русского права, возникновения сельской общины, происхождения крепостничества, то «Владимир Ильич указал мне обширную литературу, особенно рекомендуя Ефименко. От Ленина я впервые услышал о знаменитом споре Беляева и Чичерина, причем последнего Владимир Ильич высоко ценил как реалиста, чуждого всякой романтики в вопросах научного исследования... От Владимира Ильича я впервые услышал о книге Корсака...»²⁰. Несомненно, что упомянутые здесь труды привлекли внимание В. И. Ленина в связи с его полемикой против народнических взглядов по поводу общины. Работу А. Я. Ефименко «Артели Архангельской губернии» В. И. Ленин позднее использовал в книге «Развитие капитализма в России»²¹, а содержащийся в ней материал о формах землевладения в средневековой Руси послужил одним из аргументов в споре с Г. В. Плехановым по вопросу о «национализации земли»²². Что касается спора Б. Н. Чичерина с И. Д. Беляевым, то он был начат статьей Б. Н. Чичерина «Обзор исторического развития сельской общины в России», первоначально напечатанной в «Русском вестнике» за 1856 г. (книги 3 и 4). Славянофил И. Д. Беляев ответил отдельной брошюрой «Обзор исторического развития сельской общины в России. Соч. Б. Чичерина. Разбор И. Д. Беляева», изданной в том же году. Спустя два года Б. Н. Чичерин издал сборник своих статей под названием «Опыты по истории русского права», в который включил и свою статью из «Русского вестника» и новую статью «Еще о сельской общине (ответ г. Беляеву)». Видимо, В. И. Ленин был знаком с этим «знаменитым спором» именно по тому изданию, где был помещен ответ Чичерина Беляеву. Кроме того, в данном сборнике была статья Б. Н. Чичерина «Холопы и крестьяне в России до XVI века», ранее напечатанная также в «Русском вестнике» под названием «Несвободные состояния в древней России». Возможно, что при подготовке к государственному экзамену названная статья попала в поле внимания В. И. Ленина, так как содержала материал по обязательному вопросу программы, который как раз и достался ему впоследствии на экзамене. В том же сборнике была напечатана работа Б. Н. Чичерина «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей» и его вступительная речь при защите диссертации об областных учреждениях России в XVII в. под названием «О развитии древнерусской администрации». Если прибавить к этому обязательное для экзаменовавшихся знание «Истории политических учений» Б. Н. Чичерина, то не подлежит сомнению, что В. И. Ленин имел уже в те годы исчерпывающее представление о теории и методологии «государственной школы», не говоря уже о знании огромного

¹⁹ Там же, стр. 141—142.

²⁰ М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Л. 1958, стр. 52—53.

²¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 600.

²² А. Я. Ефименко. Исторические исследования. СПб. 1884; В. И. Ленин. ПСС. Т. 19, стр. 14.

конкретного материала, содержащегося в работах Чичерина, Сергеевича, Градовского и других.

Особенно значительный круг литературы и источников по экономической истории России был изучен В. И. Лениным в конце 80-х—90-е годы в связи с работой над фундаментальным исследованием «Развитие капитализма в России». Подавляющее большинство этой литературы и источников относится к пореформенной истории России, что выходит за пределы нашей темы. Однако В. И. Ленина интересовали и труды, посвященные экономике средневековой России. Довольно богатую по фактическому материалу книгу А. Корсака «О формах промышленности вообще и значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности)», изданную в 1861 г., В. И. Ленин, как отмечено, знал еще до сибирской ссылки. В феврале 1898 г. в письме из Шушенского М. И. Ульяновой он просил прислать ряд книг, необходимых ему для работы. Среди них значится: «А. Семенов. Обзор исторических сведений о промышленности и торговле. 3 тома. [Старая книга, 50-х или 60-х годов или раньше]»²³. Эта книга, вышедшая в 1859 г., как и труды Корсака и Ефименко, была использована В. И. Лениным в его монографии. В. И. Ленин был так же хорошо знаком с работой М. И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем», а с самим Туган-Барановским он встречался во Пскове в 1900 году²⁴. В письме М. И. Ульяновой от января 1899 г. имеется отзыв В. И. Ленина о диспуте Туган-Барановского, отчет о котором был напечатан в «Русских ведомостях»²⁵.

Еще ранее В. И. Ленин заинтересовался работами В. О. Ключевского. В октябре 1893 г. он писал М. И. Ульяновой: «Мите скажи, чтобы послал к черту букиниста, который просит 25 р. за Ключевского: больше 4-х рублей нельзя дать»²⁶. Речь шла, видимо, о литографированном издании курса лекций В. О. Ключевского, который был приобретен Лениным и хранится ныне в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС²⁷. Спустя год, в декабре 1894 г., он вновь писал М. И. Ульяновой: «Напиши еще, если удобно, об истории в Университете с Ключевским. Говорят, он какую-то лекцию читал, потом какую-то книгу издал. Я не видал даже заглавия этой книги; интересно бы узнать»²⁸. В. И. Ленин имел в виду речь В. О. Ключевского «Памяти в бозе почившего императора Александра III», произнесенную в Московском обществе истории и древностей российских и опубликованную затем в «чтениях» Общества. Эта речь вызвала резкое осуждение передового студенчества. О работе В. И. Ленина над «Курсом» В. О. Ключевского речь пойдет ниже; сейчас лишь отметим, что когда легальный марксист П. Н. Скворцов в рецензии на «Развитие капитализма в России», напечатанной в журнале «Научное обозрение», пытаясь оспорить взгляды В. И. Ленина на общественный строй древней Руси, сослался на В. О. Ключевского²⁹, В. И. Ленин отверг такую аргументацию как совершенно несостоятельную³⁰, ибо с концепцией В. О. Ключевского он был хорошо знаком.

В. И. Ленин постоянно проявлял большой интерес к исторической литературе. Заботясь о максимальной действенности газеты «Искра», В. И. Ленин придавал особое значение использованию исторических

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 55, стр. 74.

²⁴ «В. И. Ленин в Петербурге». Л. 1957, стр. 63.

²⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 55, стр. 127.

²⁶ Там же, стр. 3.

²⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 71: см. «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». Каталог. М. 1961, стр. 215 (№ 2100).

²⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 55, стр. 4.

²⁹ П. Н. Скворцов. Товарный фетишизм. «Научное обозрение», 1899, № 12, стр. 22, 94.

³⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 628.

материалов. Этот факт показывает, какую огромную роль отводил В. И. Ленин истории в деле практической революционной пропаганды и агитации в период борьбы за создание пролетарской партии. В письме Г. В. Плеханову в ноябре 1900 г. он писал: «Особенно важны исторические журналы, коих здесь не достать», а в декабре 1901 г. вновь сетовал на то, что «Исторический отдел «Искры» тоже слаб... Присылайте, пожалуйста, подходящий материал»³¹. В дальнейшем В. И. Ленин также много работал над исторической литературой, о чем свидетельствует, в частности, обилие этой литературы в его библиотеке.

Рассмотрим теперь, как В. И. Ленин использовал материалы буржуазных историков и исторические источники для построения марксистской концепции истории феодальной России. В этой связи следует напомнить его хорошо известные слова о том, что при исследовании общественных явлений нужно «брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого исключения*», что «подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев»³². Суждения В. И. Ленина основаны всегда на твердом фундаменте фактического материала, исследуемого в конкретной исторической связи, с позиций теории исторического материализма. Не имея, разумеется, возможности раскрыть огромную, требующую больших исследований тему об использовании В. И. Лениным фактического исторического материала, выскажем некоторые предварительные соображения и наблюдения.

Как известно, В. И. Ленин делил историю русского феодализма на три основных этапа. Первый — это «древняя Русь», второй — «средние века», «эпоха московского царства»; третий — «новый период русской истории (примерно с 17 века)»³³. Эти грани были общепринятыми во всей исторической литературе XIX в., но В. И. Ленин дал принципиально новое, марксистское обоснование этих этапов, раскрыв их социально-экономическую сущность.

Представления Н. К. Михайловского о том, что «национальные связи — это продолжение и обобщение связей родовых», В. И. Ленин назвал «ребяческим вздором», «детской побасенкой, которой учат гимназистов», и указывал, что Михайловский «не имеет ни малейшего представления о ходе хотя бы даже русской истории». «Если можно было говорить о родовом быте в древней Руси, — писал он, — то несомненно, что уже в средние века, в эпоху московского царства, этих родовых связей уже не существовало, т. е. государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных: помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами»³⁴. Необходимые материалы для такого заключения В. И. Ленин мог почерпнуть в работах Б. Н. Чичерина, который отмечал, что «в первый период русской истории мы видим еще в городах остатки прежних родовых общин со своими вечами, с своим собранием старейшин», в дальнейшем «из родовой общины развивается договорная. Последняя основана уже не на родственной связи членов, определяющей общественные их отношения, а на добровольном согласии каждого лица», «в XVI в. в средней России вотчинники старались переманивать к себе крестьян», «в XVI в. родовые отношения исчезли». Б. Н. Чичерин приводит примеры «договоров между монастырями и поселявшимися на их землях крестьянами»³⁵.

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 160.

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 351, 350.

³³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 153.

³⁴ Там же.

³⁵ Б. Н. Чичерин. Опыты по истории русского права. М. 1858, стр. 10, 15, 25, 26.

Однако какая огромная разница между воззрениями Б. Н. Чичерина и В. И. Ленина на эволюцию общины! В. И. Ленин оставляет в стороне основную линию теоретических рассуждений Б. Н. Чичерина о «вотчинном периоде», под которой он понимает русское средневековье, вообще всю вотчинную теорию происхождения государства, равно как и теорию закрепощения сословий (активно развивавшуюся автором в той же работе). В. И. Ленин действительно отсекает теорию «государственной школы», а берет лишь факты, свидетельствующие об остатках родовых отношений в древней Руси и о формировании общины в средние века. Так как в данном случае острейшая полемика направлена против Н. К. Михайловского, то В. И. Ленин, естественно, сосредоточивает все внимание на критике народнической концепции. Он вовсе не перелагает воззрения «государственника» Б. Н. Чичерина, хотя, как известно, он ценил его позицию в споре со славянофилами, согласно которой Б. Н. Чичерин решительно отвергал представление о том, что община есть исключительно русское явление. Б. Н. Чичерин писал: «Мы все толкуем об общинном быте, как о какой-то особенности русской жизни! Пора бы, кажется, отстать от общих, ничего не значащих фраз и приняться за фактическую разработку проблемы»³⁶. Но позицию Б. Н. Чичерина как теоретика «государственной школы» В. И. Ленин не разделял. Характеризуя политический строй «московского царства», В. И. Ленин противопоставил свое понимание этого явления чичеринским взглядам. Б. Н. Чичерин видел в образовании московского государства «поворотную точку русской истории», после которой «княжеская власть сделалась единственным двигателем народной жизни»³⁷. В. И. Ленин же пишет, что в период «московского царства» «государство распалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.»³⁸.

По этому поводу соответствующий материал есть в книге В. И. Сергеевича, где говорится, что «до-московская старина отличается большой живучестью», что «волости-княжения... составляли самостоятельные государства», а «отдельные княжения существуют у нас еще в XVI веке»³⁹. Но, фиксируя эти явления, В. И. Сергеевич не давал им, в сущности, никакого объяснения. Занимаясь чисто формально-юридическим анализом государственных институтов, Сергеевич часто отходил от рассмотрения юридических норм в их историческом развитии, своеобразно комбинируя факты и из истории Киевской Руси и из истории России XV—XVII веков. Еще более подробный материал относительно следов «прежней автономии» в XVI в. содержался в книге А. Д. Градовского, написанной в духе «государственной школы» и сосредоточившей внимание на системе местного управления в средневековой России⁴⁰. Ленинская же оценка «живых следов прежней автономии» может быть понята только в общем контексте. Сразу же после вышеприведенных слов В. И. Ленин пишет: «Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями, почтеннейший г. Михайловский, и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков

³⁶ Там же, стр. 117.

³⁷ Там же, стр. 11.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 153.

³⁹ В. И. Сергеевич. Русские юридические древности. Т. 1, стр. 33, 34.

⁴⁰ А. Д. Градовский. История местного управления в России. СПб. 1868, стр. 120.

в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»⁴¹. В. И. Ленин поднимается здесь неизмеримо выше профессиональных историков, тех, кто занимался историей права, и тех, кто изучал историю экономических отношений. Существование «живых следов прежней автономии» В. И. Ленин прямо и непосредственно связывает с социально-экономической структурой средневекового русского общества, которая меняется лишь тогда, когда происходит рост товарного производства, когда развиваются внутренние экономические связи, когда растут капиталисты-купцы. Несомненно, В. И. Ленин опирался здесь на положения К. Маркса и Ф. Энгельса о предпосылках государственной централизации в средние века. Фактический материал, взятый у самых далеких от материализма буржуазных историков права, В. И. Ленин осветил марксистским пониманием закономерностей развития средневекового феодального общества, перемены в государственном строе которого связываются с изменениями в общественно-экономическом строе.

Отмечая наличие элементов «родового быта» в древней Руси, В. И. Ленин вместе с тем занял твердую позицию по вопросу об определении общего характера социально-экономического строя. В. И. Ленин использует при этом материалы «Русской правды», которые были хорошо ему знакомы уже по работам В. И. Сергеевича⁴². В. И. Сергеевич относил смердов к разряду свободного населения и пытался установить различное значение термина «смерд» в источниках — «то в очень тесном, то в весьма широком смысле». Но при всех условиях, по Сергеевичу, «смерды составляют низший слой свободного населения»⁴³. Отдельной от смердов категорией предстают у В. И. Сергеевича закупы «Русской правды». Они тоже, по его мнению, свободные люди, «закуп... есть наемный человек, наемный работник». Характеризуя их экономическое положение, В. И. Сергеевич писал: «Это бедные люди, которые ни плуга, ни бороны не имеют», весь рабочий припас получают они от нанIMATEЛЯ, живут в его дворе, пасут его скот и исполняют всякие его поручения («аже ли господин его отслет на свое орудье»). Однако он приходит к заключению, что «закуп есть тот же смерд, но бедный, не имеющий возможности жить своим хозяйством, а потому и поступающий в качестве наемника на чужой двор». Затруднение представила для него лишь статья о «своем коне». Он допускал возможность того, что «между ними (закупам.— А. С.) могли быть и такие, которые подражались на сельские работы на своих лошадях», но остановился в недоумении перед чисто юридическим вопросом — должен ли был закуп платить господину за убыток, причиненный ему «гибелью» своего коня, на котором закуп должен был обрабатывать господскую землю⁴⁴.

Совершенно иная картина предстала перед В. И. Лениным. Глубокое знание марксистского учения об общественно-экономических формациях, о типах производственных отношений позволило ему видеть в материалах «Русской правды» несомненные свидетельства феодального строя. «Отработочная система хозяйства безраздельно господствовала в нашем земледелии со времен «Русской правды» и вплоть до современной обработки частновладельческих полей крестьянским инвентарем»⁴⁵, — писал В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России», и никакие возражения Скворцова на этот счет не могли поколебать твердости ленинского вывода, основанного на материале источника.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 153—154.

⁴² В. И. Сергеевич. Русские юридические древности. Т. I, стр. 94: его же. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб. 1903, стр. 46—94.

⁴³ В. И. Сергеевич. Русские юридические древности. Т. I, стр. 165, 171.

⁴⁴ Там же, стр. 177, 180, 182.

⁴⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 314.

Закупа В. И. Ленин определил как наиболее типичное явление феодальной эксплуатации. Спустя десять лет В. И. Ленин еще раз вернулся к материалам «Русской правды». В «Проекте речи по аграрному вопросу во второй государственной думе» он писал: «Свободный» русский крестьянин в XX веке все еще вынужден идти в кабалу к соседнему помещику — *совершенно* так же, как в XI веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская правда») и «записывались» за помещиками!.. Столетия проходили, — а суть оставалась прежняя»⁴⁶. Несомненно, что перед нами тот самый смерд-закуп, о котором писал В. И. Сергеевич, но которого В. И. Ленин понял неизмеримо глубже и вернее, увидев в судьбе этого «свободного» крестьянина-смерда проявление процесса закрепощения.

Заметим кстати, что вряд ли можно так отделять категории смердов и закупов, как это нередко бывает в нашей исторической литературе, когда исследователь идет от термина источника к понятию и не всегда учитывает необходимость видеть в терминах лишь разные модификации одного и того же понятия. Л. В. Черепнин, справедливо критикуя Б. Д. Грекова и С. В. Юшкова за несколько формальный подход к изучению категорий феодально-зависимого населения, пришел к четкому выводу о том, что «закуп... — феодально-зависимый крестьянин»⁴⁷, однако под смердами он понимает иную категорию — свободных «данников». Здесь не место подробно рассматривать этот сложный вопрос, но нам кажется, что ленинское определение смердов как крестьян, идущих к «помещику», имеет в виду именно закупов и дает путь к исследованию закупов как смердов, попавших в феодальную зависимость, а под термином «смерд» дает возможность видеть вообще крестьян древней Руси, имевших различное юридическое и экономическое положение. Именно процесс вовлечения смердов в феодальную зависимость, впервые замеченный и осмысленный В. И. Лениным, дал ему твердое основание говорить о Киевской Руси как о феодальном обществе и утверждать, что «крепостничество *может* удержать и *веками* держит миллионы крестьян в забитости (например, в России с IX по XIX век)»⁴⁸.

Остановимся еще на некоторых примерах работы В. И. Ленина над источниками по истории феодальной России. Уставную грамоту митрополита Кириана 1391 г., являющуюся уникальной для характеристики социально-экономических отношений в феодальном хозяйстве XIV в., В. И. Ленин мог знать и по книге А. К. Корсака и по статьям Б. Н. Чичерина⁴⁹. Первый рассматривал эту грамоту как пример «исключительного домашнего, патриархального хозяйства», второй считал ее примером «договора между монастырем и поселявшимися на его землях крестьянами». В. И. Ленин привел эту грамоту как и цитируемый А. К. Корсаком отрывок из переписной книги Вотской пятины 1500 г. в качестве характерного примера такого типа хозяйства, в котором еще совершенно нет ни капитализма, ни товарного производства, и писал, что «в пореформенной России от подобного патриархального хозяйства... остались только обломки»⁵⁰. Как видим, и здесь В. И. Ленин подошел к анализу ценного исторического материала с позиций учения об общественно-экономических формациях, что дало ему возможность сделать глубокий научный вывод. Это еще один образец того, как В. И. Ленин мастерски отсекал буржуазную интерпретацию исторического материала.

⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 15, стр. 131.

⁴⁷ Л. В. Черепнин. Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства на Руси. «Исторические записки». Т. 56. М. 1956, стр. 253, 264.

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 237.

⁴⁹ А. Корсак. Указ. соч., стр. 101; Б. Н. Чичерин. Опыты по истории русского права, стр. 17.

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 378.

Уже упоминалось о том, что, работая над исследованием о развитии капитализма в России, В. И. Ленин запросил книгу А. Семенова, в которой содержались сведения о применении крепостного труда в суконой и горно-заводской промышленности⁵¹. Аналогичные материалы были и в книге А. Корсака⁵², а в работе В. Борисова содержались подробная история тульского железоделательного промысла и сведения о деятельности Демидовых⁵³. В. И. Ленин осмыслил все эти материалы в плане марксистского учения о формациях и дал глубокий анализ социально-экономического содержания описывавшихся в названных работах явлений. Не без иронии в адрес народнических идеологов, толковавших об особом, самобытном пути развития России, В. И. Ленин писал, что «суконное производство является примером того самобытного явления в русской истории, которое состоит в применении крепостного труда к промышленности», рабочими в этом производстве «были зависимые крестьяне, работавшие на помещиков» и «оно было сосредоточено в сравнительно крупных заведениях, которые однако отнюдь не относились к капиталистической фабричной индустрии»⁵⁴. В. И. Ленин вскрыл значение крепостного труда для развития уральской горнозаводской промышленности, показав образец подлинного марксистского историзма в оценке этого «оригинального явления». Отметив, что в свое время «крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но отчасти и в Европе»⁵⁵, В. И. Ленин увидел причины такого своеобразного положения в общих исторических условиях эпохи, которые он определял, как «эпоху зачаточного развития европейского капитализма». Речь идет в данном случае не о России, не о русском капитализме, а именно о Европе, потому что здесь же В. И. Ленин сравнивает производство железа в России с производством его во Франции, Бельгии, Пруссии. Когда же наступила «эпоха расцвета капитализма», то горнозаводская промышленность пришла в России в упадок. «Главной причиной застоя Урала было крепостное право»⁵⁶, — писал В. И. Ленин. Он показал, как изменилось значение крепостного труда для развития горнозаводской промышленности в связи с изменением исторических условий, рассматривая эти изменения опять-таки в плане развития и смены общественно-экономических формаций и давая четкую социально-экономическую оценку этому «самобытному явлению» русской истории.

С другой стороны, В. И. Ленин на основании материалов, приведенных Корсаком, Борисовым и Семеновым, нарисовал четкую картину зарождения буржуазных отношений в производстве XVII—XIX вв., на примере тульской промышленности показал «непосредственное преемство и связь между старыми цеховыми мастерами и принципалами позднейшей капиталистической мануфактуры»⁵⁷. Здесь мы в совершенно конкретном аспекте видим, как В. И. Ленин раскрывает сущность того «нового периода русской истории», который начался примерно с XVII в. и был «не чем иным, как созданием связей буржуазных», так как «руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы», о чем он писал еще в 1894 году⁵⁸.

В 1906 г. В. И. Ленин написал «Доклад об объединительном съезде РСДРП (письмо к петербургским рабочим)», в котором критиковал

⁵¹ А. Семенов. Указ. соч., стр. 117—118.

⁵² А. Корсак. Указ. соч., стр. 120, 129—131.

⁵³ В. Борисов. История развития кустарных промыслов в г. Туле. Тульском уезде и меры к дальнейшему развитию промыслов. «Труды» комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. IX. СПб. 1885, стр. 191—247.

⁵⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 471, 470, 469—470.

⁵⁵ Там же, стр. 485.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, стр. 424.

⁵⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 153—154.

позицию Г. В. Плеханова на этом съезде, выступавшего против включения в программу партии требования национализации земли. В. И. Ленин писал: «Не будем говорить о том, что исторические воззрения Плеханова состоят в утрировке либерально-народнического взгляда на московскую Русь. Говорить о национализации земли в допетровской России серьезно не доводится,— сошлемся хотя бы на Ключевского, Ефименко и др.»⁵⁹

Для опровержения плехановских взглядов В. И. Ленин опирается на труды А. Я. Ефименко, показавшей наличие чернососного землевладения, и на В. О. Ключевского, рассматривавшего развитие вотчинных прав землевладельцев в средневековой Руси. Как было отмечено выше, В. И. Ленин по вопросу об общественном строе Киевской Руси решительно отвергал концепцию В. О. Ключевского, но материал, содержащийся в работах В. О. Ключевского, он внимательно изучал.

В этой связи представляют интерес некоторые наблюдения над пометками В. И. Ленина на экземпляре курса лекций В. О. Ключевского, хранящемся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. В той части этого курса, которая сохранилась в архиве, рассматриваются события конца XVI—начала XVII века. Ленинских пометок там сравнительно немного, но они дают возможность представить себе, что интересовало В. И. Ленина. Оговоримся, что этот текст литографированного издания 1887 г. несколько отличается от позднейшего, переработанного курса лекций В. О. Ключевского, который мы знаем по печатным изданиям, подготовленным самим автором. Но сейчас важна не эта сторона дела. В. И. Ленин подчеркнул у Ключевского те места, где говорится о большой роли боярской аристократии в государственном строе России конца XVI—XVII в., о том, что «царь не правил неограниченно». Он отметил следующие свидетельства о роли боярской аристократии: крестоцеловальную запись Василия Шуйского, обстоятельства воцарения М. Ф. Романова и отношение боярства к этому, то, что комиссия по подготовке Соборного уложения 1649 г. была чисто «боярской комиссией», свидетельства Г. Котошихина и Ф. Стралленберга о большой роли боярской знати. Далее В. И. Ленина заинтересовало утверждение В. О. Ключевского об участии «общественных классов» в событиях начала XVII века. Его внимание привлекала мысль Ключевского о том, что «уже в XVII в. московское правительство начинает править обществом посредством дворянства, а в XVIII в. это дворянство само пытается править обществом посредством правительства».

Нельзя не отметить целеустремленность работы В. И. Ленина над текстом Ключевского: он фиксирует внимание на характеристике государственного строя и его изменениях между XVII и XVIII веками. Сейчас трудно сказать, когда работал В. И. Ленин над этим текстом, но, по всей видимости, сразу после его получения, то есть в 1893 или в 1894 г.; позднее он мог прибегнуть уже к печатному тексту лекций Ключевского, первое издание которого появилось в 1904—1910 годах. Известно, что ленинская характеристика эволюции государственного строя России XVII—XX вв. была впервые дана в январе 1909 г.⁶⁰, когда курс Ключевского уже вышел в свет. Следовательно, В. И. Ленин значительно раньше, при изучении литографированного издания, уже дал свою оценку характера русского государственного строя. Но если для В. О. Ключевского эволюция этого строя состояла в том, что «начавшись кровной связью тесной семьи, процесс завершался сложным государственным союзом»⁶¹, который воплощал создание «гражданского общества», то есть понималась в типично буржуазно-либеральном духе,

⁵⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 14.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 346.

⁶¹ В. О. Ключевский. Соч. Т. I. М. 1956, стр. 23.

то В. И. Ленин считал, что развитие государственного строя шло в сторону буржуазной монархии. Он говорит, что «русское самодержавие XVII века с боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями»⁶²; через два года в статье «Наши упразднители» в 1911 г. он повторяет, что «монархия XVII века с боярской думой не похожа на чиновничьи-дворянскую монархию XVIII века» и констатирует, что общее направление развития русского государственного строя шло «к буржуазной монархии»⁶³. Марксистский анализ развития государственного строя В. И. Ленин сделал на основе тщательного изучения исторического материала. Следует отметить, что в первой из названных статей В. И. Ленин непосредственно перед характеристикой государственного строя опять-таки недвусмысленно отсекает рассуждения либеральных профессоров (есть все основания считать, что к числу этих либеральных профессоров он относил и В. О. Ключевского).

Характерно, что в числе пометок В. И. Ленина на курсе В. О. Ключевского есть знак вопроса в том месте, где Ключевский в духе «государственной школы» излагал свое понимание средневекового московского государства, как основанного на неразрывной связи между правами и обязанностями сословий и на обязательной службе всех сословий государству (в печатном издании курса этот текст заметно изменен Ключевским в сторону отхода от концепции «государственников»). Ясно, что В. И. Ленин и тут отсекал буржуазно-либеральную теорию «закрепощения сословий». Знак вопроса поставлен В. И. Лениным и против утверждения Ключевского о том, что причиной политического кризиса начала XVII в. было пресечение династии. Естественно, что В. И. Ленин не мог принять столь наивное объяснение причин так называемой «Смуты». Наконец, В. И. Ленин подчеркнул общую характеристику главнейших явлений IV периода русской истории, данную В. О. Ключевским, и обратил внимание на то, что необходимо рассматривать эти явления в их взаимной связи, помня о том, что «экономическое развитие находилось в обратной пропорциональности по отношению к народной свободе». Как видим, В. И. Ленин и здесь сумел отметить самые существенные моменты в социально-экономической и политической истории России XVII в. и дать им научное марксистское объяснение.

Разумеется, эти наблюдения лишь в небольшой степени охватывают большую и важную тему о работе В. И. Ленина над историческими источниками — тему, над которой нужно еще много работать, потому что она крайне необходима для овладения ленинской методологией. Но и приведенный материал свидетельствует о том, что В. И. Ленин обладал широкими познаниями в области русской истории феодальной эпохи, строго критически перерабатывал наследие буржуазной науки. В этой переработке решающую роль играло применение В. И. Лениным марксистской теории, классовый, партийный анализ исторического материала. Все это дало возможность создать подлинно научную концепцию истории России и активно применять ее в революционной и теоретической работе партии. Живая связь истории и современности воплотилась в трудах В. И. Ленина, основанных на глубоком и всестороннем изучении исторического материала.

⁶² В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 346.

⁶³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 121.